

Двое понимали друг друга без слов, обменявшись взглядами. Ю Цюань наконец протянула руку, чтобы поиграть с маленькой змейкой. Однако, не успев приблизиться, змейка резко рванулась вперёд, раскрыв пасть и обнажив ядовитые клыки, пытаясь укусить.

Ю Цюань, обладая необычными способностями, конечно же, не могла стать лёгкой добычей для такой мелкой змейки. Она отпрыгнула назад, избежав укуса, а змейка, вытянувшись слишком далеко, потеряла опору и с мягким шлепком упала на пол.

Ю Цюань, оставшаяся невредимой, вздрогнула от неожиданности и поспешила поднять змейку, но та вдруг исчезла.

В этот момент в комнату вошёл Шу Цзюнь, держа в руке ту самую змейку, и с лёгким смущением произнёс:

— Похоже, господин и сестра Ю Цюань уже видели её.

Он, конечно, имел в виду материализацию духовного тела.

Лазурный Цилянь, лежавший на мягкой подушке рядом с Сюэ Кайчао, вдруг поднял голову и посмотрел в сторону Шу Цзюня. Раньше, когда у Шу Цзюня не было духовного тела, он, возможно, не ощутил бы этого взгляда, но теперь даже мимолётный взгляд Циляня заставил его содрогнуться, словно травинка, опалённая пламенем.

Ю Цюань, казалось, совсем не заметила странного дискомфорта Шу Цзюня. Она медленно отошла в сторону, давая ему подойти:

— Видели, конечно, но змейка с крыльями — это редкость.

Крылья змейки переливались всеми цветами радуги, тонкие и прозрачные, складываясь на теле змейки, они создавали мягкий зеленоватый блеск, очень красивый, но совсем не похожий на обычную бамбуковую куфию. Шу Цзюнь сам не знал, как это объяснить, и даже подозревал, что его слова о желании иметь крылья повлияли на форму его духовного тела.

Сюэ Кайчао одной рукой удерживал переднюю лапу маленького Циляня, пытавшегося спрыгнуть с татами, а другой передал Ю Цюань серебряную закладку для книг:

— В древности существовали летающие змеи, и тогда змеи с крыльями не были редкостью. Но сейчас времена изменились, и такие змеи встречаются редко. У Шу Цзюня появилось такое духовное тело, и вам нужно больше экспериментировать, чтобы выяснить, какой потенциал в нём скрыт.

Это было указание для Ю Цюань, и она, естественно, согласилась, взглянув на Шу Цзюня, а затем на маленького Циляня, который всё ещё был обездвижен в руках Сюэ Кайчао.

Сюэ Кайчао оставался невозмутимым, но его духовное тело, лишённое хитрости, явно выражало нетерпение, не будучи в состоянии вырваться, оно уже начинало сердиться.

Шу Цзюнь, чьё сердце всё ещё оставалось чистым, больше всего доверял своему господину, ведь именно Сюэ Кайчао дал ему имя и статус, поэтому его духовное тело иногда невольно появлялось здесь.

Хотя Ю Цюань находила забавным наблюдать за их взаимодействием, она не могла притворяться, что ничего не понимает, и с улыбкой удалилась.

Как только Ю Цюань ушла, Шу Цзюнь подошёл ближе, змейка на его руке медленно извивалась. Он хотел что-то сказать, но Сюэ Кайчао вдруг спросил:

— Твоя змейка — ядовитая или нет?

Шу Цзюнь раньше не задумывался об этом и на мгновение замер:

— Бамбуковые куфии... обычно ядовиты, да? Но она ведь не настоящая змея, а всего лишь духовное тело. Может быть, она станет ядовитой, если я захочу?

Эти слова показали, что Шу Цзюнь действительно недавно усердно изучал литературу и уже хорошо разбирался в вопросах духовных тел. Сюэ Кайчао не сказал этого вслух, но его одобрителный взгляд был очевиден. Шу Цзюнь тоже обрадовался и протянул змейку для осмотра, задавая вопрос:

— Господин, она будет расти? Или, как Цилянь, я смогу изменять её размер и форму по своему желанию?

Тут же у него возникло ещё больше вопросов:

— Кстати, я давно хотел спросить: может ли Цилянь превратиться в дракона?

Согласно легендам, Мао Ду породил Инлуна, Инлун породил Цзяньма, а Цзяньма породил Цилянь. Дракон и Цилянь связаны кровными узами. Однако вопрос Шу Цзюня был не об этом, а о том, сможет ли Сюэ Кайчао, уже имеющий форму дракона, разделять форму с духовным телом, как другие люди.

Но такой вопрос было сложно задать напрямую, и Шу Цзюнь постарался сформулировать его более осторожно.

На самом деле, Сюэ Кайчао не возражал против обсуждения этой темы с теми, кто знал о ней. Просто мало кто задавал такие вопросы. Ю Цюань и другие уже всё понимали, и между ними существовала молчаливая договорённость не поднимать эту тему без причины. Только Шу Цзюнь мог спросить об этом из чистого любопытства.

Он уже пробовал.

— Ты спрашиваешь об этом, чтобы я показал тебе?

Эти слова звучали с лёгкой долей шутки. Шу Цзюнь, задав вопрос, уже немного пожалел об этом, не зная, не затронул ли он обратную чешую Сюэ Кайчао. Услышав ответ, он с облегчением улыбнулся и огляделся:

— Тогда не стоит, здесь недостаточно места, если вы превратитесь, то не поместитесь.

Хотя его характер не изменился, он стал более сдержанным в словах и поступках. Получив ответ, он остался доволен. В конце концов, в будущем обязательно представится возможность увидеть это, так зачем же торопиться?

Между Сицином и Лоцином пролегла официальная дорога, путь был лёгким, и они быстро добрались до места.

Хотя Дворец Закона находился в пределах города Лоян, он располагался на самом юге и представлял собой высокую башню светло-зелёного цвета. Сюэ Кайчао занимался

совершенствованием и жил наверху, обычно никогда не спускаясь вниз.

В Дворце Закона, помимо личных покоев Сюэ Кайчао, находились также его подчинённые — жрецы и служители.

Дворец Закона был основан в начале основания государства, и его первоначальной целью было поклонение богам и почитание Владетеля Жетона. Позже Дворец также стал отвечать за поклонение императорам и императрицам.

Сложившаяся в то время ситуация была во многом обусловлена тем, что и правитель, и Владетель Жетона были выдающимися личностями, и только благодаря их усилиям удалось достичь равновесия. Однако идеальная модель быстро разрушилась, и в ходе скрытой борьбы Владетель Жетона первым покинул центр власти, начав уединённую жизнь совершенствования, и так продолжалось из поколения в поколение.

Причины, по которым Сюэ Кайчао и его отец удалились от мира, были разными: один действительно ушёл от мира, а другой посвятил себя совершенствованию. Поэтому в Дворце Закона царила тишина и покой.

Когда они вошли в Дворец, Шу Цзюнь с любопытством оглядывался. Он чувствовал, что все вокруг как будто расслабились.

После того как вещи были расставлены, а жильё устроено, Сюэ Кайчао обратился к Ю Юй:

— Теперь, когда мы вернулись, ты должна хорошо обучить Шу Цзюня. Что касается Клинка Хаошуан, то скоро созови их всех, я хочу встретиться.

Ю Юй согласилась.

Следующим шагом было составление и обнародование указа Закона, но Шу Цзюнь не мог присутствовать при этом, так как Ю Юй уже увела его в тренировочный зал под Дворцом.

Ю Цюань пригласила жрецов, подчинённых Сюэ Кайчао, и сама приготовила чернила, разложила бумагу и прижала её прессом.

Номинально указ Закона обладал огромной силой, и все практикующие должны были подчиняться ему, но это было лишь формальностью. В течение многих лет Владетель Жетона не издавал указов, и влияние Дворца Закона на семьи, школы и даже бродячих заклинателей ослабло. Будет ли кто-то слушать слова указа, зависело от обстоятельств.

После обнародования этого указа начнётся настоящая буря, поэтому выбор слов и формулировок имел огромное значение.

Сюэ Кайчао решил, что первые пункты будут повторять старые запреты: запрет на убийство последователей бессмертных школ, запрет на преследование простых людей, следование указу и соблюдение правил — всё это уже было сказано в предыдущих указах. Остальные пункты были более важными: всем, кто занимается совершенствованием, запрещалось связываться с чиновниками, объединяться между собой или заключать тайные союзы. В случае обнаружения таких действий наказание будет суровым.

Все в Дворце Закона были подчинёнными Сюэ Кайчао, и все были едины. Даже если кто-то сомневался, то лишь из-за опасений, что слишком строгие формулировки могут подтолкнуть тех, кто уже наблюдает за ними из тени, к открытому противостоянию Дворцу Закона.

Если бы бессмертные школы разделились на две части и кто-то выступил против Дворца Закона, то правительство с радостью поддержало бы это.

Они и так боялись влияния Владетеля Жетона и не стеснялись строить самые мрачные прогнозы. Если бы кто-то попытался бросить вызов авторитету Владетеля Жетона, правительство бы поддержало их, чтобы две стороны уничтожали друг друга, избавляясь от угрозы под тенью Дворца Закона.

Конечно, бессмертные школы нуждались в очищении, но как и с какой скоростью это делать — мнения различались.

Обсуждения были бурными, но все согласились, что этот указ был необходим. Сюэ Кайчао сам написал текст и передал его для ознакомления. Его слова были сильными, но сдержанными, и никто не мог найти в них изъянов. Было решено обнародовать указ на следующий день.

Но на следующий день произошла большая перемена.

Змейка появилась!

Отзыв друга: «Змейка родилась и отправилась искать папу».

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16142/1445469>